

EOC
EUROASIAN
ONLINE
CONFERENCES

ENGLAND CONFERENCE

**INTERNATIONAL CONFERENCE ON
MULTIDISCIPLINARY STUDIES AND
EDUCATION**

Google Scholar

zenodo

OpenAIRE

doi digital object
identifier

eoconf.com - from 2024

INTERNATIONAL CONFERENCE ON MULTIDISCIPLINARY STUDIES AND EDUCATION: a collection scientific works of the International scientific conference – London, England, 2026. Issue 6

Languages of publication: Uzbek, English, Russian, German, Italian, Spanish

The collection consists of scientific research of scientists, graduate students and students who took part in the International Scientific online conference «**INTERNATIONAL CONFERENCE ON MULTIDISCIPLINARY STUDIES AND EDUCATION**». Which took place in London 2026.

Conference proceedings are recommended for scientists and teachers in higher education establishments. They can be used in education, including the process of post - graduate teaching, preparation for obtain bachelors' and masters' degrees. The review of all articles was accomplished by experts, materials are according to authors copyright. The authors are responsible for content, researches results and errors.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАВТОЛОГИЙ И ПЛЕОНАЗМОВ В РЕЧЕВОЙ ПРАКТИКЕ (С ПОЗИЦИЙ АКТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ ДЕРИВАЦИИ)

Кахарова Нилуфар Нуридиновна

преподаватель кафедры теории русского языка и литературы
Кокандский государственный университет
г.Коканд, Узбекистан

nilufar.qdpi@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4542-4582

Аннотация. Цель данного исследования заключается в изучении тавтологии и плеоназма с точки зрения их активных способов деривации, а также в выявлении их функциональных и прагматических характеристик. Особое внимание уделяется морфологическим механизмам, обеспечивающим продуктивность данных конструкций в современном русском языке. Наиболее продуктивными способами образования тавтологических и плеонастических конструкций являются приставочный, суффиксальный и конфиксальный способы. Исследование подчеркивает когнитивную и нормативную значимость избыточных конструкций, их роль в категоризации и интерпретации окружающей действительности. Данные выводы способствуют углублению понимания языковой избыточности и создают основу для дальнейшего изучения этих явлений, особенно в межъязыковом и психолингвистическом контекстах.

Ключевые слова: плеоназм, тавтология, прагматика, дериватология, психофизиологическая организация.

Введение

Вопросы избыточности в языке, выраженные через тавтологию и плеоназм, вызывают активные дискуссии в лингвистике. Несмотря на значительный объем научной литературы, посвященной данным явлениям, их разграничение и функциональное значение до сих пор остаются недостаточно изученными. Так, в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахманова определяет плеоназм как «оправданную избыточность», а тавтологию — как «неоправданную избыточность» [1, с. 467]. Однако данное разграничение носит оценочный характер и не предоставляет четких критериев для различения этих явлений. Более того, исследования подчеркивают стилистическую значимость обоих явлений, особенно в художественном тексте, где избыточность способствует созданию образности и усиливает эмоциональную окраску высказывания [2, с. 175].

Предыдущие исследования показывают, что тавтология и плеоназм могут восприниматься как ошибки речи или, напротив, как стилистические приемы, обогащающие текст. Однако детальная характеристика этих явлений, включая их морфологическую природу и деривационные

особенности, остается недостаточно освещенной. Избыточность в языке зачастую имеет прагматические функции, что позволяет рассматривать её не только с точки зрения нормативности, но и с позиций когнитивного подхода, где нестандартные употребления знаков играют важную роль в перераспределении информации.

В рамках данной работы принимается «широкое» понимание тавтологии, включающее не только однокоренные слова, но и конструкции синонимического характера, такие как «путь-дорога». Это расширение трактовки позволяет глубже исследовать феномен языковой избыточности. Причины появления подобных конструкций, по мнению А.А. Потемни, связаны с совпадением смыслов компонентов в сознании говорящего, что отражает их когнитивную природу [3, с. 181].

При дифференциации тавтологии и плеоназма, основываясь на подходах таких исследователей, как А.П. Евгеньева, Т.А. Ковалева, Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова, Ю.С. Караулов и других, наиболее точным считается определение Т.А. Ковалевой. Согласно её интерпретации, плеоназм представляет собой избыточность, выраженную через дублирование компонентов высказывания с использованием разнокоренных лексем или грамматических форм, при этом один из компонентов лишён семантической или стилистической нагрузки [4, с. 158]. Такое толкование отличается чёткими критериями, позволяющими разграничивать виды избыточности.

Выбор данного определения обусловлен его практической применимостью и возможностью более точного анализа явлений избыточности в языке. Это позволяет не только различать тавтологию и плеоназм, но и раскрывать их функциональные особенности, включая роль в когнитивных и прагматических аспектах коммуникации. В рамках настоящей работы также рассматриваются психофизиологические и антропоцентрические аспекты избыточности, подтверждающие их значимость как элементов когнитивной и коммуникативной деятельности.

Материал и методы исследования

В работе использованы следующие методы: метод сплошной выборки для формирования корпуса исследуемых текстов – данный метод обеспечил максимальную полноту анализа, позволив включить в исследование широкий спектр примеров, отражающих разнообразие проявлений избыточности в языке; метод контекстуального анализа использовался для изучения функций тавтологических и плеонастических конструкций в зависимости от их контекста – данный метод позволил определить, оправдана ли языковая избыточность в каждом конкретном случае, и выделить её коммуникативные, стилистические и прагматические функции; метод контрастного анализа применялся для дифференциации тавтологических и плеонастических конструкций. Он позволил выделить различия между типами избыточности на уровне структуры, семантики и стилистики, опираясь на определения из

научной литературы (например, работы Т.А. Ковалевой и других исследователей). Анализ проводился на материалах русского языка, включающих литературные, публицистические, научные и разговорные тексты. Исследование охватывало различные уровни языка: морфологический, синтаксический и семантический. Данные были собраны из опубликованных источников (художественные тексты, официальные документы, рекламные материалы) и открытых интернет-ресурсов.

Результаты исследования

С учетом высокой частотности употребления тавтологических и плеонастических конструкций, а также их функционирования на всех уровнях языковой системы, представляется обоснованным исследование их морфемной структуры, поскольку процесс формирования речи тесно связан с лексическим и синтаксическим уровнями, а следовательно, и с когнитивными процессами. В данном исследовании используется классификация, предложенная Т.А. Ковалевой, с некоторыми модификациями и дополнениями, что подчеркивает динамическую природу языкового знака [5, с. 100–106].

Психолингвистические компоненты тавтологических и плеонастических конструкций коррелируют с идеей Л.В. Щербы, согласно которой речевая организация индивида представляет собой психофизиологическое явление, культурно детерминированное и ориентированное на конкретную социофизическую структуру [6, с. 25]. Следовательно, потенциальные возможности мысленных представлений о предмете, нормы, отражают культурную специфику, сохраняя при этом неограниченный характер. Это положение подчеркивает значимость и актуальность исследования, требующего дальнейшего изучения поставленной проблемы. В данном контексте основная цель работы заключается в анализе тавтологии и плеоназма с позиции их деривационной активности.

Итак, наиболее продуктивными механизмами формирования тавтологических оборотов являются:

1) префиксальный способ:

а) основа прилагательного + приставка не-: *Небольшой большой город.*

б) однокоренные глаголы и глагольные формы с различными префиксами: *Не допишу – перепишу.*

2) суффиксальный способ:

а) основа существительного + суффикс -н-: *Мы стремимся к мирному миру, в котором каждый может быть счастливым;*

б) основа существительного + суффикс -ск-: *Управление образования городского округа города Зеленогорск;*

в) основа прилагательного + суффикс -ость-: *Простая простота стиля этого художника привлекала многих;*

г) основа прилагательного + суффикс -о-: *Они спокойно спали под покровом ночи;*

д) основа прилагательного + суффикс -и-: *Руководство компании официально не подтверждает факта запуска нового проекта;*

з) нулевая суффиксация: *Безопаснее всего парковать автомобиль на охраняемой парковке.* Необходимо отметить, что подобное проявление семантической избыточности не является речевой погрешностью, тавтология неизбежна, так как в языке нет другого равнозначного эквивалента;

3) конфиксальный (от лат. confixum – совместно взятое; приставка и суффикс, одновременным присоединением образующие слово):

а) основа прилагательного + префикс по- и суффикс -ому-: *Люди смотрят на жизнь по-другому, в зависимости от своего опыта;*

б) основа существительного + приставка без-, создающая оттенок противопоставления, и суффикс -н-: *В крупных городах всегда есть проблема поддержки бездомных людей;*

4) постфиксальный способ (основа глагола + постфикс -ся): *Оберегайся простуды в осенний период, чтобы избежать осложнений.* Важно подчеркнуть, что в данном случае мы наблюдаем репрезентацию возвратно-среднего залога, морфологическим показателем которого служит аффикс -ся, прибавляемый к основе переходного глагола. Это значит, что глагол возвратно-среднего залога не судись выражает следующее значение: обозначает действие, распространяющееся на носителя действия, т.е. действие, при котором субъект и объект представляются одним и тем же лицом; являющимся неким инициатором действия. Так, не судись, являясь глаголом собственно-возвратного значения, в сочетании с императивом не суди становится причиной десемантизации тавтологии; приобретает смысловую нагрузку. Кроме этого, вышеуказанный «симбиоз» перерастает в императив нравственности, или категорический императив, формулируемый И. Кантом следующим образом: «Поступай так, чтобы максима (моральное правило) своей воли в любое время могла стать принципом всеобщего законодательства» [7, с. 347];

5) способ сложения:

а) аббревиация: *Каждый абитуриент мечтает поступить в престижный ВУЗ, чтобы получить качественное образование;*

б) сложение при помощи асемантической структуры: *Высококласный пилот всегда демонстрирует высокий уровень подготовки.*

б) сращение: *Самовосстанавливающиеся покрытия: покрытие быстро восстанавливает целостность после царапин или повреждений;*

7) конверсия (переход из одной части речи в другую): *Он был человеком искренним, знавшим цену ошибкам – за опытного двух неопытных дают.*

Плеоназм так же, как и тавтология, не отличается своей производительностью, продуктивностью. Так, наиболее эффективными способами образования являются:

1) а) приставочный способ: *Конечно, некоторые вещи ещё пригодны, но их нужно доработать или полностью переделать с нуля.*

Необходимо отметить, что данный префикс только на первый взгляд считается избыточным, так как по данным толкового словаря Д.Н. Ушакова, основные значения лексемы переделать следующие: 1) сделать что-нибудь иным, придать чему-нибудь новый, измененный вид. 2) сделать всё, много чего-нибудь (разг. прост.) [8, с. 120]. Лексикосемантические варианты адвербатива заново, по данным Малого академического словаря русского языка, описывают такое его понятийное содержание, как: 1) еще раз, или вновь, 2) по-новому, иначе, не так, как прежде [9].

Таким образом, просуммировав полученные факты, мы видим, что плеонастический оборот выполняет уточняющую функцию. В этом наблюдается иллюстрация нового значения и «дополнение», которые приобретают антропоцентрическую мотивированность: человек в центре окружающего мира, сам категоризирует, конкретизирует и предает оценке экстралингвистическую действительность [10, с. 80].

б) основа прилагательного + приставка не-: *Необычайное событие привлекло внимание исследователей со всего мира, но его истинное значение так и осталось нераскрытым;*

в) основа прилагательного + приставка без-: *Важно сохранять спокойствие и оперативно найти безвредное решение в сложившейся ситуации.*

2) суффиксальный способ:

а) основа существительного + суффикс -ик-: *Прошла минута — и ни он, ни она слова не промолвили она даже не глядела на него — и он глядел ей не в лицо, а на сложенные руки, в которых она держала маленький зонтик [Тургенев 1981:321].* Важно эмфазировать, что гиперболизация смысла «небольшой размер» вызвана психологической потребностью человека подчеркивать, задерживать внимание слушающего на важном представлении;

б) основа существительного + суффикс -н-: *Она аккуратно положила на столик крошечный ключик, который с трудом отличался от декоративного элемента;*

в) основа существительного + суффикс -ск-: *Вот эти мелкие детали, незаметные глазу, воспринимаются огромной системой, которая на макроуровне обрабатывает гигантские данные, а нас она просто игнорирует, как шум;*

г) основа существительного + суффикс -енн-: *На главной сцене культурного центра города прошла организованная церемония вручения*

ежегодной премии, которая стала продолжением давней традиции празднования достижений в области искусства;

3) сложение:

а) сложение основ с присоединением суффикса: *Там Дмитрий сыграл в нескольких спектаклях, но это были неглавные второстепенные роли;*

б) сложносокращённые слова: *Для удобного чтения книг в цифровом формате достаточно скачать файл в формате ПДФ (англ. Portable Document Format, PDF) и открыть его на любом устройстве;*

4) неморфологический способ образования – *Если бы в обществе существовала стабильность, уверенность в завтрашнем дне и поддержка для каждого, многие проблемы могли бы исчезнуть сами собой.*

Обсуждения

Настоящее исследование продемонстрировало, что тавтология и плеоназм, несмотря на их схожую природу, имеют четкие функциональные и семантические различия. Тавтология преимущественно выполняет эмфатическую и стилистическую функцию. Тавтология, основанная на повторении однокоренных слов или их эквивалентов, часто выполняет функцию усиления эмоционального или риторического воздействия. В текстах различной стилистической направленности она используется для создания акцента, интонационной насыщенности или стилистической завершенности. Например, выражения типа «вечная вечность» или «путь-дорога» акцентируют внимание на значимости объекта или действия, создавая ощущение их неизбежности, величия или интенсивности. Кроме того, тавтология активно используется в художественных текстах и поэзии, где она способствует созданию ритма, образности и эмоционального накала. В разговорной речи тавтологические конструкции могут выполнять функцию поддержания коммуникативной динамики или выражения эмоционального состояния говорящего, например, «всё-всё-всё». В то время как плеоназм, в отличие от тавтологии, предполагает повторение информации через дублирование компонентов высказывания с использованием разнокоренных лексем. Данное явление часто носит уточняющий характер, позволяя конкретизировать смысл или дополнить сказанное деталями. Например, выражение «переделать заново» усиливает значение повторного действия, а «безопасная безопасность» уточняет, что безопасность является полной и исключает риски.

Плеонастические конструкции обладают ключевой значимостью в функциональных текстах, например, реклама, где избыточность помогает акцентировать внимание на ключевых качествах объекта. Например, фраза «качественная продукция высокого качества» является избыточной с лексической точки зрения, но она усиливает восприятие позитивного аспекта объекта в сознании реципиента. Наиболее продуктивными способами образования тавтологических и плеонастических конструкций являются морфологические процессы: приставочный, суффиксальный и

конфигуральный способ, что подчеркивает важность морфологии в создании языковой избыточности.

Результаты настоящего исследования подтверждают и развивают положения, выдвинутые в работах Т.А. Ковалевой и Л.В. Щербы. В частности, согласие с идеей о культурно обусловленной психофизиологической организации языка и о значимости избыточности как когнитивного механизма укрепляет позиции антропоцентрического подхода. В то же время данная работа углубляет понимание прагматических функций тавтологии и плеоназма, предлагая более широкую трактовку их роли в речи и языке. Некоторые выводы настоящего исследования отличаются от традиционного взгляда на тавтологию и плеоназм как преимущественно речевые ошибки. Выявление их нормативного статуса и стилистической значимости ставит под сомнение устоявшееся представление об их негативной оценке в языке, что согласуется с когнитивистским подходом к изучению нестандартных языковых явлений. Полученные данные указывают, что избыточные конструкции выполняют значимую функцию в когнитивной и коммуникативной деятельности человека. Тавтология и плеоназм действуют как средства категоризации и интерпретации окружающей действительности. Их использование обогащает языковую систему, позволяя выразить дополнительные оттенки смысла, подчеркнуть эмоциональный или стилистический аспект высказывания. Двоякая многофункциональность особенно важна в художественных, публицистических и рекламных текстах, где избыточность используется для создания выразительных и запоминающихся сообщений.

Методологические ограничения исследования включают ограниченность выборки текстов и акцент на русском языке. Анализ производился на материалах, собранных из литературы, публицистики и рекламных текстов, что может ограничивать универсальность выводов для других языков и культурных контекстов. Также необходимо учитывать, что интерпретация прагматических функций тавтологии и плеоназма является субъективной и зависит от контекста.

На основе данного исследования можно выделить несколько перспективных направлений, во-первых, кросс-лингвистический анализ для исследования тавтологии и плеоназма в разных языках для выявления универсальных и специфических черт языковой избыточности, и во-вторых, психолингвистический подход, в котором изучается восприятие избыточных конструкций различными аудиториями, включая их роль в понимании и интерпретации текста.

Настоящее исследование вносит вклад в развитие дериватологии, когнитивной лингвистики и прагматики, подчеркивая роль тавтологии и плеоназма в языке как многофункциональных средств выражения. Важно признание нормативного статуса данных конструкций, их когнитивной значимости и роли в обогащении языковой системы. Данные выводы создают

основу для дальнейшего изучения избыточности как явления, объединяющего структурный, когнитивный и коммуникативный аспекты языка.

Выводы

В результате проведенного исследования достигнуты основные цели: изучение тавтологии и плеоназма с точки зрения их активных способов деривации, анализ их функциональных и прагматических характеристик, а также определение их роли в языковой системе и речи. Основные выводы и итоги работы следующие:

1. тавтология и плеоназм, несмотря на их структурное сходство, имеют функциональные и семантические различия. Тавтология характеризуется повторением однокоренных слов или их близких эквивалентов, что зачастую связано с эмфатической или стилистической нагрузкой. Плеоназм, в свою очередь, представляет собой дублирование компонентов высказывания с использованием разнокоренных лексем, где один из компонентов может быть лишен самостоятельной семантической нагрузки. Данные явления могут рассматриваться не только как речевые ошибки, но и как стилистические средства, усиливающие выразительность текста.
2. наиболее продуктивными способами образования тавтологических конструкций являются приставочный, суффиксальный и конфиксальный способы. Для плеоназма характерны те же морфологические процессы, однако наиболее продуктивным способом признана суффиксация, что подтверждает значимость морфологических механизмов для формирования избыточности в языке.
3. тавтологические и плеонастические конструкции выполняют важные прагматические функции. Они могут уточнять, конкретизировать или усиливать смысл высказывания, играя ключевую роль в передаче эмоциональной, коннотативной и контекстуальной информации.
4. тавтология и плеоназм являются неотъемлемой частью когнитивной деятельности человека. Их использование связано с антропоцентрическим подходом, в котором язык рассматривается как средство категоризации, интерпретации и оценки окружающей действительности. Данные конструкции представляют собой свернутые концепты, отражающие ментальные процессы и психофизиологическую организацию сознания.
5. избыточные конструкции признаны частью языковой нормы и узуса, что подтверждает их укорененность в системе языка. Они не всегда являются речевыми ошибками, а часто служат инструментами стилистической и семантической выразительности.

Результаты исследования вносят вклад в развитие дериватологии, прагматики и когнитивной лингвистики. Работа расширяет понимание

процессов словообразования и их влияния на прагматические функции языка. Таким образом, настоящее исследование закладывает основу для дальнейшего изучения тавтологии и плеоназма как значимых элементов языковой системы, подчеркивая их сложность, многофункциональность и значение в когнитивной и коммуникативной деятельности человека.

Литература

1. Ахманова О.С. (1966) Словарь лингвистических терминов. Советская энциклопедия, Москва.
2. Юсубова Р.Н. (2010) Разные принципы в поэтических текстах. Филологические науки. Вопросы теории и практики 10:174–176.
3. Евгеньева А.П. (1949) Язык русской устной поэзии (Синонимия). Изд-во АН СССР, Москва-Ленинград 7:168–214.
4. Еременко О.И., Демичева В.В., Яковлева Т.В. (2020) Русский язык (раздел «Морфология»): учебно-методическое пособие для студентов педагогических колледжей. Директ-Медиа, Москва-Берлин.
5. Ковалева Т.А. (2017) Тавтология и плеоназм в русском языке XXI века: полисистемный аспект: дис. ... канд. филол. наук. Владимир.
6. Щерба Л.В. (1974) Языковая система и речевая деятельность. Наука, Ленинград: 24–39.
7. Кант И. (1965) Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. Мысль, Москва.
8. Ушаков Д.Н. (1939) Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 3. Советская энциклопедия: ОГИЗ, Москва.
9. Евгеньева А.П. (ред.) (1999) Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. А-Й. РАН, Ин-т лингвистических исследований, 4-е изд., стер. Рус. яз.: Полиграфресурсы, Москва.
10. Małocha-Krupa A. (2003) Słowa w lustrze. Pleonazm–Semantyka–Pragmatyka. Wrocław: Uniwersytet Wrocławski.
11. Кахарова, Н. Н. (2023). К вопросу об изучении Плеоназмов и Тавтологий с Исторической Точки Зрения. Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture, 4(9), 120-124.
12. КАХАРОВА, Н. ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ ТАВТОЛОГИИ И ПЛЕОНАЗМА В ЛИНГВИСТИКЕ. Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе КОНФЕРЕНЦИЯ: ИННОВАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ Анапа, 07 июня 2024 года Организаторы: НИЦ «Иннова».
13. Кахарова, Н. Н. ПЛЕОНАЗМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЭВОЛЮЦИЯ, ФУНКЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.
14. КАХАРОВА, Н. Учредители: Московский городской педагогический университет eISSN: 2712-8806. NOMINUM Учредители: Московский городской педагогический университет, (2), 150-178.

